

Полковник Гуров

Николай Леонов

Испанский капкан

«Научная книга»

Леонов Н. И.

Испанский капкан / Н. И. Леонов — «Научная книга»,
— (Полковник Гуров)

Поиски ценнейших старинных книг, похищенных из московской библиотеки, приводят полковников Гурова и Крячко на небольшой остров в Средиземном море. Здесь, в этом земном раю, легендарным операм Главного Управления не удастся вкусить спокойной жизни. Погони, драки, шакальи повадки облюбовавших остров российских бандитов и упертое противодействие испанских полицейских, в представлении которых все русские – воры и убийцы. Однако отступать не в правилах бесстрашных оперативников. Вот только бы вовремя узнать, откуда грозит смертельный выпад...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Николай Леонов, Алексей Макеев

Испанский капкан

Глава 1

Гуров почувствовал, что кто-то прикоснулся к его плечу. Прикосновение нельзя было назвать грубым, но и особой деликатностью оно не отличалось.

«Кажется, у нас начинаются проблемы, – подумал Гуров, оборачиваясь. – Довольно неожиданное начало. Будем надеяться, что это всего лишь недоразумение».

Перед ним стоял высокий грузноватый человек в сером костюме. Выражение его лица трудно было назвать приветливым. Гладко зачесанные волосы, мясистые губы, бесстрастный взгляд.

– Прошу прощения, но вам придется пройти с нами, – негромко, но категоричным тоном заявил человек. – И вашему товарищу тоже. Это всего на пять минут.

За его спиной стояли еще трое в штатском, широкоплечие, собранные, в глазах – абсолютное сознание своей правоты и силы. Чуть поодаль стояли двое мужчин в форме – капитан-пограничник и таможенник с таким розовым и свежим лицом, что при взгляде на него невольно вспоминалась реклама жидкого мыла.

– Но у нас уже посадка, – спокойно возразил Гуров. – Не хотелось бы, чтобы самолет улетел без нас.

– Все будет нормально, мы вас долго не задержим.

Гуров оглянулся. Через толстое стекло был виден край летного поля, залитого утренним солнцем. Слышался низкий гул самолетных двигателей.

– Вообще-то это уже ненормально, – сварливо заявил Стас Крячко, спутник Гурова, плотный, с открытым грубоватым лицом, одетый по-курортному вызывающе. – Мысленно мы уже в небе, а вы безжалостно опускаете нас на землю. Безо всяких на то оснований, заметьте! У нас уже возникают мысли о том, что кому-то придется возмещать нам моральный ущерб!..

– Все вам возместят, – неожиданно злым тоном пообещал розовощекий таможенник. – Главное, чтобы она у вас обнаружилась, мораль эта! А то привыкли, чуть что – моральный ущерб! А на самих пробы ставить негде!

– Ладно, что выросло, то выросло, – покладисто сказал Гуров. – Не будем тратить время. Куда идти? Давайте побыстрее решим это недоразумение.

Через минуту их обоих ввели в большую светлую комнату, где за широким столом сидел тучный человек в форме полковника милиции. Он, насупившись, читал какую-то бумагу, которую, видимо, только что положил перед ним один из подчиненных, молодой белокурый лейтенант, чем-то смахивающий на французского актера Ришара.

Так же, насупившись, он посмотрел на вошедших, но в следующую секунду его хмурое лицо осветилось улыбкой.

– Ба! Лев Иванович! – воскликнул он, поднимаясь из-за стола и делая шаг навстречу Гурову. – И Стас тут же! Какими судьбами? Служба? Да нет! Неужели отдыхать летите? Глазам своим не верю!

Он обменялся рукопожатиями с Гуровым и Крячко, при этом не сводя изумленного взгляда с ярко-желтой рубашки последнего. Сама рубашка ничем особенным не отличалась, но рисунок, которым она была украшена, невольно привлекал внимание – десятка два бурых и ярко-красных обезьянок в самых фривольных позах украшали этот не самый удачный образчик легкой промышленности. Возможно, где-нибудь на Балеарских островах такой наряд выглядел бы совершенно естественно, но здесь, под московским небом, он многим резал глаз,

и Гуров всерьез полагал, что задержали их с Крячко именно из-за этих дурацких обезьян. Еще по дороге в аэропорт он постарался намекнуть другу, что тот слишком рано перешел на курортный стиль, но Крячко сделал вид, что намек не понял – он вообще не любил никакого официоза в одежде. И в этом он, кажется, здорово расхотелся с теми сердитыми и бравыми ребятами, которые перехватили их перед самой посадкой в самолет.

Между тем милицейский полковник, покончив с рукопожатиями, словно очнулся и еще раз с недоумением оглядел Гурова и Крячко с ног до головы.

– Так что случилось, ребята? Вы как тут у нас оказались? Я ведь, считай, вас обоих года полтора-два не видел...

Вдруг взгляд его как бы прояснился и одновременно наполнился ужасом.

– Нет, не может быть! Нет, черт возьми, это просто абсурд какой-то! Неужели?.. Но так оно и есть, ошибки быть не может – все сходится!

– Да что тут у вас сходится?! – наконец не выдержал Гуров. – У нас вот-вот самолет улетит, а вы тут нам какие-то китайские головоломки загадываете! Что вообще происходит? Если есть какие-то проблемы – решайте в оперативном порядке и сажайте нас в самолет, иначе проблемы возникнут уже у вас!

– А вот этого не надо! – внушительно произнес высокий человек в сером костюме, который, можно сказать, инициировал весь этот казус. – Угрожать не надо! Мы находимся при исполнении обязанностей, между прочим. И требуем к себе соответственного отношения. Ради вас всех стараемся, между прочим!

– Ребята, да вы все тут с ума посходили, что ли?! – удивленно воскликнул милицейский полковник. – Это же Лев Иванович Гуров из Главного управления МВД. И полковник Крячко, его напарник. Да их тут каждая собака знает! Как хотите, а нужно извиняться и возвращать их в самолет. Извините, не запомнил вашего имени-отчества...

– При чем тут мое имя-отчество? – буркнул человек в сером костюме. – Вам же в линейный отдел сигнал поступал? Предупреждали вас о попытке проникнуть в самолет двух преступных элементов? Предупреждали. Приметы озвучивали? Озвучивали. Один при галстукке, одет элегантно, седина на висках... Звучала седина? Звучала! А второй во что одет? В рубашку с обезьянками! Звучали обезьяны? Чего же вам еще надо? Сами вводную давали, товарищ полковник. Теперь эти люди задержаны, а вы, извиняюсь, нос воротите!

Начальник линейного отдела развел руками и виновато посмотрел на Гурова. Действительно, всего несколько минут назад он сам давал вводную на задержание и проверку двух подозрительных типов. Пожалуй, рубашка с обезьянником смущала его и сейчас. Но он все же нашел в себе решимость сказать:

– Провокация! Иного слова не подберу. Несомненная провокация! И сигнал анонимный. Этот факт сбрасывать со счетов тоже не следует.

– Вот именно, не следует! – подчеркнул заявил человек в сером костюме. – В современных условиях мы не имеем права игнорировать любой, самый незначительный сигнал. Откуда бы он ни исходил. Поэтому давайте не будем спорить и доведем наше дело до конца.

– А кто спорит? – рассудительно заметил Гуров. – Мы с самого начала были согласны на все. Это же пять минут – разобраться и разойтись по-хорошему. А вы затеяли тут ток-шоу... Возникает такое впечатление, что именно вы заинтересованы в том, чтобы не допустить нас в самолет.

– А вы вообще понимаете, с кем имеете дело? – ревниво спросил человек в сером костюме.

– Догадываюсь, – сдерживая раздражение, сказал Гуров. – Заметьте, я даже не интересуюсь вашим статусом и вашими полномочиями. Давайте же наконец все закончим, пока самолет еще по счастливой случайности стоит на взлетной полосе.

Он решительно полез в карман и достал оттуда документы – абсолютно все, начиная от билета на самолет Москва – Барселона и кончая удостоверением в солидной красной обложке. Всю эту кипу бумаг Гуров протянул начальнику линейного отдела, заметив при этом:

– Ну-ка, Иван Кузьмич, прояви инициативу, а то мы до вечера с места не сдвинемся!

Полковник густо покраснел с досады, однако документами занялся с профессиональным рвением, с нарочитой демонстративностью передавая их затем упрямому человеку в сером костюме.

К чести проверяющих, нужно отметить, что слишком упорствовать они не стали. Подлинность документов Гурова и Крячко ни у кого сомнений не вызвала. Да и без того все уже поняли, что стали жертвами не слишком изобретательного шутника. Существование подобной публики приходилось принимать как данность. Шутников не останавливала даже перспектива длительного тюремного срока. Видимо, как раз это обстоятельство пришло в голову полковнику Крячко, который пробормотал себе под нос что-то вроде: «Ради красного словца не пожалеешь и отца...»

Не сумел подавить разочарования один румяный таможенник. Едва инцидент разрешился, он тут же вышел из комнаты с досадливым восклицанием, которое Гуров и Крячко без колебаний приняли на свой счет.

– Может, это он и звонил? – с большим любопытством спросил Крячко, кивая на закрывшуюся дверь. – Может, ему от количества задержаний процент идет? Или у него с летным составом подряд – относительно облегчения веса воздушного судна?

Начальник линейного отдела только рукой махнул и пробормотал с угрозой: «Шутки шутками, а попадись мне этот паскудник сейчас в руки...»

Руки у полковника Ивана Кузьмича Сомова были мощные, волосатые, загорелые под цвет красного кирпича, и, оказавшись «паскудник» сейчас на самом деле в этих руках, ему крупно не поздоровилось бы. Но шутник, испортивший Гурову последние минуты на родной земле, знать о себе больше не давал, и Сомов сделал единственное, что оставалось в его силах, – поскорее проводил коллег в отлетающий самолет. Задержись они еще на пару минут, и гордая стальная птица умчалась бы в просторы воздушного океана без них, но унося с собою их багаж.

Гуров осознал это очень ясно, когда занимал свое место в левом ряду эконом-класса. Все три места были свободны, и Гуров уступил сомнительное удовольствие пялиться на заборотные облака полковнику Крячко, который с большим энтузиазмом занял место возле иллюминатора.

Однако странности их путешествия, оказывается, еще далеко не закончились. Вылет самолета по-прежнему откладывался, причем без внятного объяснения причин. Во всяком случае, эконом-класс информацией не баловали. Место рядом с Гуровым пустовало, и Крячко предположил, что где-то в аэропорту выловили еще одного человека в рубашке с обезьянками.

– Этому теперь будет куда труднее доказать свою лояльность, – уверенно заявил Крячко. – И не только из-за криминальных рисунков на одежде. Второй раз все эти службы безопасности свой шанс не упустят. Ты видел, какая была мина у таможенника, когда он понял, что мы вырвались из их западни?

– Кончай балагурить! – поморщившись, ответил Гуров. – Это вовсе не такой веселый вопрос, каким ты его пытаешься представить.

– А где ты видишь, чтобы я веселился? – обиженно пробурчал Крячко. – Ничего себе веселье! Да у меня вся шкура теперь в дырках – так они просверлили ее своими глазами! Один полковник оказался нормальным человеком, что, собственно, и неудивительно. Ведь он единственный из всей этой шатии – мент.

– Просто он нас знает, – пожал плечами Гуров. – И нам следует благодарить судьбу, что так вышло. Все-таки мы сидим в самолете, а не доказываем свою непринадлежность к террористическим организациям.

– Между прочим, товарищ генерал не расщедрился! – скептически заметил Крячко, оглядывая ряды кресел в салоне самолета, заполненные разношерстной пассажирской массой. – Мог бы отправить своих лучших работников люксом. Или вообще организовать отдельный самолет.

– С унитазом из чистого золота, – рассеянно продолжил Гуров и тут же добавил: – Странно, что он вообще не отправил нас в Барселону пешком. Я бы несколько не удивился. Только давай отложим обсуждение этого горького факта на будущее. Мне нужно обдумать сложившуюся ситуацию.

– Ну, если ты этим собираешься заняться, – с облегчением сказал Крячко, – то ради бога. Я не стану напрягать извилины. Нерационально думать вдвоем об одном и том же. Я тогда полистаю проспекты. Встретят нас в Барселоне или нет, а все лучше хоть в общих чертах знать обстановку.

Он углубился в изучение глянцевого проспекта с видами далекого города Барселона, а Гуров еще раз перебрал в памяти цепочку событий, которая продолжала разворачиваться самым непредсказуемым образом и теперь привела их в салон улетающего на край света самолета.

Началось все так же неожиданно, даже, можно сказать, невероятно. Накануне Гурова вызвал к себе начальник управления генерал Орлов и с ходу предупредил, чтобы Гуров выбросил из головы все дела, которыми занимался до сих пор.

– И вообще, собирайтесь-ка вы со своим дружком Крячко в дорогу! – грозным тоном продолжил генерал, из чего Гуров заключил, что дорога предстоит нелегкая и не в самые симпатичные места на земле.

Каково же было его удивление, когда генерал изложил суть дела. Оказалось, что им практически предлагали отправиться на курорт!

– Дело, которое я хочу вам поручить, не сказать, чтобы сложное, – хмуря седые брови, внушительно объявил Орлов, – но деликатное, это уж точно. Строго говоря, оно как бы и не в нашей с вами компетенции, но по некоторым соображениям решено задействовать именно нас с вами. Суть дела в следующем. Еще в семидесятые на Кавказе был обнаружен разбившийся немецкий самолет. От него мало что осталось, но часть фюзеляжа провалилась в расщелину и благополучно долежала там до наших дней. Альпинисты обнаружили эти останки случайно, когда возвращались в лагерь. Что-то у них там не заладилось с восхождением – я в эту историю, честно говоря, не вникал. Одним словом, сунулись они в ту расщелину и увидели самолет. А в самолете – несколько редчайших книг шестнадцатого века, инкунабул, так сказать. Я в эти тонкости тоже не вникал, признаюсь сразу. По мне, что шестнадцатый век, что семнадцатый. Я, если почитать захочется, куплю книжку поновее. Но среди знатоков такие раритеты очень ценятся. Стоят они больших денег. Судя по всему, хранились эти книги в каком-то музее на территории Советского Союза, а потом оккупанты решили прибрать их себе, тем более что инкунабулы эти были не на русском языке напечатаны. Но бог шельму метит. Разбились они, а культурное наследие, видишь, уцелело. Потом эти книги передали в государственную библиотеку в Москве. И пролежали они там благополучно в запасниках, можно сказать, до наших дней.

– Можно сказать? – насторожился Гуров. – Значит, не долежали?

– Оказалось, что долежали не все, – подтвердил Орлов. – А если конкретно, то два богословских трактата, рыночной стоимостью каждый около полумиллиона долларов, бесследно исчезли. Как это могло случиться, сейчас разбираются другие компетентные лица. А нас с тобой интересует след книг, который обнаружился на этой неделе в районе острова Рокамболь. Это Средиземноморье, неподалеку от берегов Испании. И Франции, кстати... В общем, знатные у вас с Крячко получают каникулы, устанете благодарить.

– Что значит – обнаружился след? – сразу поинтересовался Гуров. – Книги на этом острове?

– На этом острове живет один хороший человек, – сказал Орлов. – Абрамов Григорий Михайлович. Он из наших и, хотя от дел отошел – держит теперь в этом благодатном уголке небольшую гостиницу, – продолжает оказывать нам весьма полезные услуги. И с Интерполом, кстати, сотрудничает, когда возникает необходимость... Дело в том, что этот островок с некоторых пор в большую моду у наших с тобой соотечественников вошел. У тех, конечно, у кого в карманах хрустит. Они там целое поселение организовали. Бизнесмены, золотая молодежь, ну и жулья там тоже, как водится, хватает. Хозяева на них не обижаются, потому что в любом случае русские – это доход в местную казну. Но нам хлопать ушами не годится даже на расстоянии. На Рокамболе много чего накопать можно. Вот и Григорий Михайлович случайно стал свидетелем одного телефонного разговора. Некий делец договаривался с кем-то о продаже двух редких книг шестнадцатого века. Абрамов сообщает, что разговор велся на немецком языке и продавец не слишком заботился о конспирации, видимо, был уверен, что находится в безопасности. Одним словом, задание у вас простое и ясное – приезжаете на островок, становитесь свидетелями сделки и берете преступника с поличным. Или преступников, буде таковых окажется несколько... Контакт с местной полицией Абрамов берет на себя. Думаю, недоразумений у вас никаких не возникнет.

– А если контакта вдруг не получится?

– Этого не может быть! Абрамов, можно сказать, старожил! – с горячностью заявил Орлов. – Он там уже почти абориген! Много полезного, между прочим, сделал... Но это так, к слову. В общем, можете полагаться на этого человека, как на отца родного, это я вам говорю! Преступник – наш соотечественник, в этом Абрамов уверен на сто процентов. Он просто не стал по телефону называть фамилии. Для вас эта поездка будет не более чем веселой прогулкой.

Гуров не был в этом уверен, но перечить начальству не стал, тем более что поездка на солнечное Средиземноморье и в самом деле выглядела заманчиво. Все-таки Гуров счел нужным заметить, что операция не кажется ему достаточно продуманной.

– Эдак наша поездка действительно может превратиться в экскурсию, – сказал он Орлову. – А вдруг сделка сорвется? Или с нашим продавцом что-то случится? Если все так просто, то почему вашему Абрамову самому не взять преступника? Он, по крайней мере, на месте. И с полицией в ладах. Нет, я не против съездить, но мне ваших денег жалко...

– Еще раз говорю, – сердито ответил генерал. – Абрамов давно не штатный сотрудник! Он владелец гостиницы. Бизнесмен! Он вообще не имеет права никого задерживать. Даже своих постояльцев, которые за номер не заплатили. И кто тебе сказал, что все так уж просто? Когда это с преступниками было просто? Я имел в виду, что создается благоприятная ситуация для задержания – только и всего. Задержать без лишнего шума, изъять похищенное и препроводить на родину – если это для тебя просто, то честь тебе и хвала! Разумеется, ни о каком оружии речи не идет. Это заграница, это перелеты, и вообще дело деликатное – это я еще раз подчеркиваю. Лучше всего, если на Рокамболе вообще никто ничего не заметит. Думаю, дней в пять уложите? Значит, жду вас до конца недели с победой.

Звучало все это достаточно радужно и безобидно. К тому же техническая сторона дела была полностью решена – авиабилеты, визы, загранпаспорта были уже готовы. Ни Гурову, ни Крячко не нужно было абсолютно ни о чем беспокоиться. Видимо, похищенные из государственной библиотеки книги имели для кого-то очень большое значение. То есть это и само собой подразумевалось, но Гуров был уверен, что в данном случае имеются и еще какие-то особые обстоятельства. Возможно, этим похищением скомпрометировано некое высокопоставленное лицо или родственник такого лица. Конечно, в этом случае наилучшим выходом было бы тихое задержание и возвращение похитителя в родные, так сказать, пенаты, но Гуров

отлично знал, насколько могут разниться самые грандиозные планы и их непосредственное исполнение, а потому беспокоился. Дома все было бы куда проще, чем у берегов неведомой Испании, пусть даже у этих берегов собралась целая толпа соотечественников. Новое задание было для него задачей со многими неизвестными, может быть, весьма увлекательной, но по-своему и весьма коварной. В душе Гуров с самого начала был готов к любым неожиданностям, но даже он не предполагал, что неожиданности начнутся еще на родной земле.

Кому-то очень захотелось, чтобы ни он, ни Крячко не пересекли сегодня границу. Ради этого неизвестный пошел даже на риск. Телефонный звонок на пульт диспетчера аэропорта был чистой импровизацией и мог плохо закончиться для звонившего. Ему, похоже, удалось замести следы, но риск все равно был достаточно велик. Кому мог помешать Гуров? Получалось, только тому, кто был заинтересован в покупке или продаже инкунабул. Выходит, уже здесь, в Москве, имелась утечка информации? Но такая утечка могла образоваться только на уровне орловского кабинета, а это представлялось Гурову маловероятным. Нет, здесь было что-то другое. Тоже неприятное, но не слишком опасное. Этот инцидент Гуров воспринимал больше в анекдотическом ключе, хотя администрация и служба безопасности аэропорта смотрели на дело совсем иначе – и поступали совершенно правильно.

Они вели себя именно так, как и должны были вести себя подобные службы в критической ситуации. Но преувеличенная серьезность мешала им найти верное решение. Кто-то предупредил, что главная опасность заключается в изображениях обезьян на рубашке, и теперь эта броская примета затмевала все остальное в глазах товарищей, ответственных за безопасность полетов.

Гуров же понимал только одно – эти дурацкие обезьяны, скорее всего, совершенно случайно привлекли к полковнику Крячко повышенное внимание неких лиц. Грубо говоря, он просто бросился им в глаза. Некие лица слегка запаниковали и поспешили предпринять то, что посчитали в данном случае наиболее разумным, а именно попытались снять полковника Крячко с рейса. Но если эти лица знали, кто такой полковник Крячко, значит, и полковник Крячко должен был их знать. В этом-то и заключалась, по мнению Гурова, вся соль конфликта. Будь в распоряжении Гурова полный список пассажиров авиалайнера, он попытался бы вычислить потенциального знакомца, но списка у Гурова не было. Если до конца полета ничего так и не прояснится, то вряд ли они вообще что-то узнают. «Шутник» благополучно сойдет на чужую землю, и, возможно, его пути никогда уже больше не пересекутся с путями Гурова. Немалая часть лиц с криминальным прошлым решила таким образом свои проблемы. Гуров относился к этому философски. Неплохо было бы убедиться, что сегодня от них не ушел серийный убийца, у которого руки по локоть в крови. Впрочем, такому было бы непросто решить проблемы с выездом.

– Знаешь что? – сказал Гуров, поворачиваясь к своему спутнику. – Когда окажемся в Барселоне, хорошенько покрути по сторонам головой. Я пришел к выводу, что мы с тобой нечаянно перешли дорогу кому-то из старых клиентов. Может быть, конечно, мы сумеем увидеть его еще во время полета, но с тем же успехом он может оказаться в другом классе, вот в чем проблема! Если бы нам удалось просмотреть список пассажиров!

– Зачем это вам понадобился список пассажиров? – довольно неприязненно спросил вдруг кто-то над самым ухом у Гурова.

Он поднял голову и увидел, что рядом с ним стоит все тот же грузноватый человек в сером костюме, а из-за его широкого плеча выглядывает заметно встревоженная, но изо всех сил бодрящаяся стюардесса.

– О господи! – с изумлением сказал Гуров. – Вы снова здесь? Я полагал, что мы с вами уже закончили...

– Будто кроме вас и на земле-то никого больше нету! – сварливо заметил человек, усаживаясь в кресло рядом с Гуровым. Он небрежно махнул рукой стюардессе и прибавил впол-

голоса: – Можете идти, милочка! Вы мне больше не нужны... Так что это у вас за потребность ознакомиться со списком пассажиров? Вы вообще с какой целью отбываете за рубеж?

Теперь, к удивлению Гурова, этот человек вел себя даже более раскованно и настойчиво. Выглядело это несколько странно, о чем Гуров тут же и поведал соседу.

– Чепуха! Все нормально, – отмахнулся тот. – Я сопровождаю этот рейс. Только, само собой, это закрытая информация. Но поскольку вы уже в курсе... В общем, моя фамилия Петлюгин. Будем, как говорится, знакомы... Ну, про вас, естественно, я теперь в курсе, так что тут вопросов никаких. Кроме, пожалуй, одного – я его уже задал – вам зачем список пассажиров понадобился?

– А то не понятно, Петлюгин! – пробурчал Гуров. – Хотим прикинуть, кому здесь наши рубашки не понравились. Все равно ведь, пока летим, делать нечего. Это вы на работе, а мы, получается, отдыхающие. Нам в самый раз кроссворды разгадывать.

Петлюгин с сомнением посмотрел на Гурова и нехотя сказал:

– У меня есть список... И еще специальное задание – выявить того типа, который пытался снять вас с рейса. Так что этот кроссворд нам с вами до посадки решить надо обязательно.

Глава 2

Над всей Испанией безоблачное небо... Эта хрестоматийная фраза прилипла к Гурову с самого начала полета. Она маячила где-то на периферии сознания, видимо компенсируя отсутствие у него более существенных знаний об этой стране. Постепенно она даже начала вызывать раздражение своей бессмысленной многозначительностью. Гуров предпочитал, чтобы мысли в голове задерживались рациональные, общие места его не интересовали. К тому же он полагал, что небо над Испанией бывает разное и совсем не обязательно для них подготовили хорошую погоду.

Однако неосознанное повторение заклинания сделало свое дело – небо над Барселоной оказалось и в самом деле безоблачным, невероятно синим и жарким. Выйдя из кондиционированного холодка аэропорта на сверкающую от солнца площадь, Гуров и Крячко на какой-то миг и в самом деле почувствовали себя отпускниками. Все вокруг выглядело настолько необычным, что о работе не хотелось и думать. Еще при посадке они успели вдоволь полюбоваться бескрайней гладью моря, переливающейся бирюзой и золотом. Близкое присутствие моря ощущалось даже здесь, в аэропорту. Его искры Гуров видел даже в глазах у своего спутника. Полковник Крячко мечтательно вертел по сторонам головой и специфически вздыхал. Кажется, он уже видел себя рассекающим лазурные воды на пластиковых канареечных лыжах.

Однако Гуров не хотел расслабляться. Во-первых, с помощью Петлюгина они все-таки сумели вычислить нарушителя спокойствия в московском аэропорту или, во всяком случае, с большой долей вероятности могли это предполагать, а, во-вторых, в Барселоне их никто не встретил. Оба этих факта заслуживали самого серьезного осмысления.

В полете они под руководством Петлюгина изучили список пассажиров и пришли к выводу, что никаких тревожных ассоциаций он ни у кого не вызывает. Петлюгин оказался еще настырнее, чем думал Гуров, и на этом не остановился. Имея возможность беспрепятственно перемещаться по всему самолету, Петлюгин предпринял весьма своеобразную акцию. Побывав сначала в салоне бизнес-класса, а затем и первого класса, он с помощью мобильного телефона умудрился незаметно сфотографировать практически всех пассажиров, а затем предъявил эти не слишком достоверные снимки Гурову и Крячко для экспертизы.

Как ни странно, но эксперимент закончился удачно. В одном из пассажиров первого класса Гуров и Крячко мигом опознали брачного афериста Неверова, который однажды проходил свидетелем по делу об убийстве некоего банковского служащего. В убийстве Неверов замешан не был и в тюрьму в тот раз не сел, но с его биографией Гуров познакомился тогда во всех подробностях. Импозантный и дерзкий Неверов специализировался на «новых русских» дамах, имеющих деловую хватку, приличный бизнес, но в силу возраста и особенностей характера уже не имеющих надежд на создание семейного счастья. Неверов умудрился запудрить мозги уже примерно десятку таких бедолаг. Он счастливо женился, выторговывая себе роскошные условия брачного контракта, а через некоторое время исчезал навсегда из жизни замороченной им женщины, унося в клюве немалые отступные. Нельзя сказать, чтобы у него совсем не было проблем из-за этого – его периодически разыскивали как правоохранительные органы, так и крепкие молчаливые мужчины, никогда не предъявляющие документов – в таких условиях от Неверова требовалась немалая мобильность и изворотливость.

В каком-то смысле Гуров даже восхищался этим делягой. Наверное, с подобным восхищением наблюдают посетители зоопарка за мечущейся в колесе белкой. Но даже к белке Гуров испытывал бы больше сочувствия. Вреда от зверька уж точно было куда меньше. Поэтому восхищение восхищением, а все подробности насчет Неверова Гуров доложил Петлюгину не задумываясь.

– Ага! Звучит обнадеживающе, – сказал тот, заглядывая в свой список. – Вот только одна заковыка. Этот гражданин сел в самолет с документами на имя гражданина Стальнова Станислава Владимировича.

– Какая безвкусица! – поморщился полковник Крячко. – Такие псевдонимы берут себе провинциальные трагики. Могли бы у себя в аэропорту потщательнее проверять людей с такими фамилиями!

– Ваши фамилии тоже не верх совершенства! – буркнул Петлюгин. – И вообще, пока не будет введен биометрический контроль, возможны любые ошибки. Между прочим, я и сейчас не уверен, что ваша информация верна.

– А вы посоветуйтесь с гражданином Стальновым, – предложил Гуров. – Как говорится, ум хорошо, а два лучше. Если что, мы тоже подключимся.

Подумав, Петлюгин заявил, что займется подозрительным пассажиром, когда они придут на место.

– Имея дело с подозрительными личностями, – заметил Крячко, – никогда не знаешь, придешь на место или нет.

Петлюгин страшно обиделся на замечание. Ему показалось, что этот разряженный как попугай мент подвергает сомнению его профессиональные навыки.

– Знаете, если он и в самом деле, как вы утверждаете, Неверов, брачный аферист, – мрачно сказал Петлюгин, – то его тем более не следует трогать до посадки. Как говорится, не трогай, оно и не пахнет. Ни разу не слышал, чтобы брачные аферисты угоняли самолеты. Но если сильно наседать, то и здесь может возникнуть прецедент.

– Вам виднее, – вежливо отозвался Гуров. – Просто когда мы сядем, это уже будет испанская территория.

– Это-то как раз не страшно, – заверил его Петлюгин. – Мы работаем во взаимодействии с администрацией аэропорта в любой точке земли. Не думаю, что в данном случае нам будут ставить палки в колеса. Как только приземлимся, я возьмусь за этого ловеласа вплотную!

Гурова очень интересовало, чем закончится это невидимое противостояние спецслужб в лице господина Петлюгина и ордена брачных аферистов в лице господина Неверова, но к тому моменту, как они приземлились в аэропорту Барселоны, Петлюгин куда-то исчез и больше на глаза Гурову не попадался. Как, впрочем, и сам Неверов, или Стальнов, – Гуров уже и сам начинал сомневаться, не мерещатся ли ему призраки. Да и фотографии Петлюгина, надо признать, были не самого высокого качества.

Однако эта проблема быстро вылетела у Гурова из головы, как только он убедился, что в аэропорту их никто не встречает. Пройдя довольно поверхностный таможенный досмотр, они вместе с Крячко пять раз обошли все залы ожидания, сделали еще пять почетных кругов по залитой солнцем площади и были вынуждены признать, что табличек с их фамилиями нигде не видно. И руками им приветливо никто не махал. В справочных на все их вопросы отвечали лишь вежливыми улыбками. Такая ситуация сильно встревожила Гурова.

– Ну и что будем делать, Стас? – поинтересовался он, озабоченно разглядывая зелень бульваров, синеву неба и яркие пятна летних одежд на смуглых женских фигурах вокруг. – Попали-то мы с тобой в довольно глупое положение! Я уже начинаю думать, что было бы куда лучше, если бы настырный Петлюгин снял нас с самолета еще в Москве. Тогда в глупом положении оказался бы он, а не мы. А сейчас мне даже в голову ничего не приходит. Чужая земля под ногами, Стас!

– А по-моему, все не так плохо, – успокоил его Крячко. – Ничего страшного не случилось. Виза у нас в порядке, денежки кое-какие имеются. Предлагаю сейчас отправиться на пляж, потом пообедать в приличном ресторане, а ближе к вечеру позвонить Абрамову на Рокамболь. Связь здесь наверняка работает отлично, и мы все узнаем. Главное – не пороть горячку.

– Да, связь здесь должна работать отлично, – согласился Гуров. – Но твоего оптимизма по поводу нашего положения я не разделяю. Поэтому пляж мы с тобой пока оставим в покое, перекусим в кафе попроще и сразу же свяжемся с Москвой. Петр нас сюда забросил, пусть Петр и решает, что делать.

Гуров имел в виду генерала Орлова. Крячко был не против того, чтобы все решал генерал, но при этом он попытался намекнуть, что всех местных особенностей не в состоянии предусмотреть даже генерал и совсем не обязательно лишать себя возможности расширить кругозор.

– В конце концов, до утра мы теперь все равно не улетим, – заявил он. – Так неужели мы даже в море не окунемся?! Вот это уж точно будет глупое положение! Тогда в управлении нас примут за идиотов. Были в двух шагах от Средиземного моря и даже ног не замочили! Придется врать, Лева!

– Соврешь, – безжалостно ответил Гуров. – А теперь пошли искать междугородный телефон. Будем запрашивать инструкции.

Однако планы их были нарушены – и не кем иным, как неизвестно откуда взявшимся Петлюгиным. Он с тяжелым вздохом возник за спиной у Гурова и почти приятельским тоном сказал:

– А, вы еще здесь! Честно говоря, думал, что больше вас не увижу. Никак не решите, в какой отель двинуть? Я бы посоветовал вам «Асторию». Да, это не пять звезд, но ведь и мы с вами не нефтяники, правда? А там вполне прилично, мне приходилось самому останавливаться...

– Ага, еще одно подтверждение того, как тесен этот мир! – обрадовался Гуров. – Мы тоже уже как-то не надеялись на встречу с вами. Что решилось с Неверовым? Или он все-таки оказался не Неверов?

Петлюгин помрачнел.

– В том вся и штука! – хмуро сказал он. – Ушел этот мерзавец. Местные власти, видите ли, не сочли возможным задерживать этого человека без достаточных оснований! Будто моего слова для них недостаточно! Раньше все было иначе!

– Одним словом, вы так его и не проверили? И даже документы не посмотрели?

– Ясное дело! – буркнул Петлюгин. – Понадеялся на бдительность местных служб. А бдительности на поверку никакой! И это в стране, где традиционно сильны сепаратистские настроения!

– Ну, от Неверова не стоит ожидать сепаратистских настроений! – заметил Крячко. – Он просто смылся от очередной своей жертвы и теперь замечает следы. Улов у него, видимо, богатый – судя по тому, что даже документы он себе сумел сделать очень хорошие...

– Слушайте, мужики, – вдруг доверительным тоном сказал Петлюгин. – А может, это все-таки не ваш Неверов, а?

– Да он это! – уверенно заявил Крячко. – Я его рожу из тысячи похожих узнаю! А кроме того, кому бы еще понадобилось подставлять нас с Левой? Никто в самолете нас больше не знает.

Петлюгин почесал в затылке.

– Ну, задали вы мне задачу! – сказал он с сожалением. – У меня задание – до завтрашнего утра выяснить местонахождение этого типа и при наличии убедительных доказательств его причастности к инциденту в Домодедове поставить в известность местные власти. Подразумевается, что вашего Неверова задержат, а наши потом потребуют его выдачи. Тягомотина еще та. Если уж его в аэропорту не задержали... В общем, мне теперь вставят дыню по полной программе – и все из-за вас, мужики!

– Ничего себе! – сердито сказал Гуров. – А кто вас просил покататься на такую дешевую уловку?

– Мы обязаны реагировать на любой сигнал! – с тоскливой убежденностью сказал Петлюгин.

– Ну и как же вы собираетесь устанавливать местонахождение этого типа? – с любопытством спросил Крячко. – В большом городе, в чужой стране...

– Да это не проблема! – махнул рукой Петлюгин. – Он русский, а русские всегда оставляют след. Другой вопрос, что уже к утру мне нужен какой-то результат. А это уже сложнее. Ну, ладно, так вы едете со мной в «Асторию»?

– Нет, у нас другие планы, – покачал головой Гуров. – А вам мы можем только посочувствовать. И дать один небольшой совет. Так сказать, без протокола. Может быть, стоит плюнуть на этого Неверова? Неприятно, конечно, но что с возу упало, то пропало... Раньше надо было шевелиться.

– Ладно, время еще есть, – с неожиданным упрямством сказал Петлюгин. – Я его все равно пощупаю, – он махнул рукой и шагнул в сторону. – Ну, я на такси. Удачи вам!

– Он еще и удачи нам желает! – с некоторым удивлением пробормотал вслед Петлюгину Гуров. – После всего, что он нам устроил, мог бы и помолчать в тряпочку. Мне уже начинает казаться, что и наша встреча с Абрамовым сорвалась по вине этого деятеля. Чересчур его много – и в Москве он, и здесь... Только КПД у него маленький. Спыхватился – до утра ему нужно разобраться с Неверовым! Раньше нужно было шевелиться! А теперь птичка улетела. И, честно говоря, не очень понимаю, чем вызвана такая неожиданная активность в отношении соблазнителя отцветших красавиц. Все-таки назвать его деятельность терроризмом было бы преувеличением, ты не находишь?

– Мы же не знаем всего, – пожал плечами Крячко. – Мало ли что ему сообщили насчет Неверова из центра? Не зря же этот засранец поменял документы и так глупо повел себя, когда увидел нас на посадке в самолет. Должно быть, на этот раз он где-то уж очень сильно засветился.

– Ну, так или не так, а нас это сейчас мало касается, – подытожил Гуров. – Нам бы со своими делами разобраться. Пошли искать телефон!

Связь и в самом деле была здесь превосходной. Через пять минут Гуров и Крячко нашли переговорный пункт, а через семь минут уже разговаривали с генералом Орловым, хотя по соображениям конфиденциальности о званиях никто в этот момент не вспоминал.

– Говорите, никто не встретил? – мрачно переспросил Орлов. – Это хреново. Мне это не нравится, ребята. И я бы с легким сердцем скомандовал вам отбой, но не в моих это сейчас силах. Чтобы отменить эту операцию, мне нужно время. Да и вам, наверное, обидно бросать все вот так ни с того ни с сего, как ты сам-то это видишь?

– Я вижу только одно, – сурово ответил Гуров. – Вокруг чужая земля. Кстати, неподалеку католический монастырь просматривается. А в чужой монастырь, как известно...

– Упаси бог! – испугался генерал. – Никаких монастырей! Нам этого не нужно ни под каким видом! Это ты совершенно правильно подметил насчет территории. Территория ваша под нашу юрисдикцию не подпадает, следовательно, и вести себя нужно соответственно – как на чужой территории. Но ведь совсем не обязательно выходить за рамки разумного, правда? Вы – туристы. Что может помешать вам посмотреть окрестности, поваляться на пляже, прокатиться на пароме до острова Рокамболь?.. Ты меня понимаешь? К сожалению, у нас нет больше никаких каналов связи с этим человеком. Но тот факт, что он вас не встретил, кажется мне очень серьезным. Вы должны получить полную информацию о состоянии дел. Ведите себя совершенно естественно, наслаждайтесь солнцем... Как, кстати, там погода?

– Погода прекрасная. Двадцать шесть, безоблачно, легкий ветер с моря, – сказал Гуров. – Только, знаешь, Петр, это не моя грядка. Я не могу вести себя естественно в неестественной ситуации. Постараемся сделать, что в наших силах, но многого от нас ждать не стоит. Мы появимся на этом острове, попробуем навести справки. Вот и все, что я обещаю. Никаких

конкретных действий предпринимать не будем однозначно. Это Абрамов имел связи в здешней полиции, а мы с Крячко вообще ни одного полицейского еще и в глаза не видели. Можно таких дров наломать, что мало не покажется.

– Никаких дров! – с горячностью сказал генерал. – В рамках разумного. Сдержанное любопытство – это максимум того, что мы можем себе позволить. Мы же должны озаботиться судьбой нашего соотечественника! В общем, вы лучше меня во всем разберетесь. Завтра жду вашего звонка.

Полковник Крячко, который слышал все, что говорил генерал, торжествующе ухмыльнулся.

– Ну, кто был прав? – спросил он. – Все-таки Петр – мудрый руководитель. Значит, движем на пляж?

– Двигаем в порт, – хмуро сказал Гуров. – Выясняем, как проще добраться до этого чертова Рокамболя, и отплываем. Нужно раз и навсегда определиться – что мы здесь с тобой делаем, а потом уже будем думать про девушек на пляже и про испанские вина.

– Да ладно уж, вина! – разочарованно пробормотал Крячко. – Хоть пирожок какой-нибудь перехватить! Узнаю полковника Гурова. Он прежде всего беспощаден к своим. Отсюда и его успехи на карьерной лестнице, зарубежные командировки и прочие блага, которые он выстроил буквально на костях своих подчиненных...

– Полковник Гуров беспощаден прежде всего к себе! – назидательно поправил его Гуров. – К себе! Вот откуда все блестящие успехи, отсвет которых падает даже на подчиненных, абсолютно этого не заслуживающих. В общем, кончаем трепаться и едем! Думаю, рациональнее будет все-таки взять такси, потому что с нашим знанием языка добираться на метро опасно. Главное – объяснить таксисту, что нам нужен порт.

Объяснить это оказалось не слишком сложно – Крячко попросту ткнул пальцем в нужную точку на своем туристическом проспекте. Таксист оказался сообразительным и совсем не назойливым парнем – он довез своих пассажиров до места, ни разу не раскрыв рта. Мимо пролетали засаженные раскидистыми платанами бульвары, сверкающие зеркальными окнами небоскребы, преисполненные мрачноватого достоинства готические соборы, переливающиеся радужными блестками фонтаны, а таксист помалкивал, даже словечка не замолвив в пользу хотя бы одной достопримечательности. Возможно, оценив степень языковой подготовленности гостей, он просто не хотел метать бисер перед свиньями.

Зато он быстро среагировал на тревожные нотки сомнения, появившиеся в диалоге Гурова и Крячко, когда те поняли, насколько велик морской порт в городе.

– Черт их знает, где у них здесь этот причал? – вертя по сторонам головой, пробормотал Крячко. – Вот и разберись тут! Главное, все не по-русски!.. А Петр тебе так расписал, будто здесь уже целая колония.

– Ну не здесь, положим, – возразил Гуров, – а на Рокамболе...

– О, Рокамболь! – со странным выражением сказал таксист и улыбнулся какой-то натужной пластмассовой улыбкой. – Исла русо!

– Во-во! Она самая! – обрадовался Крячко. – Нам бы только до этих «руссо туристо» добраться!

Таксист выслушал его и кивнул так уверенно, будто русский был его родным языком. Он газанул и помчался мимо развернутой во всю ширь побережья портовой панорамы: мимо уткнувшихся в поднебесье подъемных кранов, мимо морских вокзалов, пассажирских причалов, белоснежных лайнеров, готовящихся отплыть в загадочную голубую даль. Гуров и Крячко с жадностью вглядывались в эту яркую волнующую картину, не успевая, впрочем, ничего толком увидеть, кроме мельтешения лазурных, золотых и белых пятен.

Наконец такси затормозило в самом дальнем конце порта, где суеты почти не было, но где совсем рядом из голубой дымки проступали скалистые берега, вдоль которых носились

огромные белые чайки. Волны лениво плескались о край пустого причала. Таксист махнул рукой и что-то быстро произнес. Среди невразумительных звуков чужой речи Гуров уловил лишь одно знакомое слово – Рокамболь. Стало ясно, что сухопутная часть их путешествия закончилась, и дальше таксист предоставляет им полную свободу выбора.

– А не подскажите... – простодушно начал Крячко, но потом опомнился, безнадежно махнул рукой и полез вон из машины.

Вышел и Гуров. Они достали из багажника чемоданы, и таксист, слупив с них приличную сумму денег, тут же уехал.

– Я начинаю понимать наших белоэмигрантов, – сказал Крячко, глядя вслед машине, – которые устраивались в Европе таксистами. С такой профессией тут не пропадешь.

– С такой профессией нигде не пропадешь, – сухо сказал Гуров, взял чемодан и деловито зашагал к причалу.

С моря им в лица дул свежий, пахнувший йодом ветер, по синим волнам перекачивались белые паруса яхт, удаляясь к сверкающему горизонту, и от этого зрелища бескрайней свободы и у Гурова, и у Крячко невольно захватило дух. Против обыкновения они даже не обменялись по этому поводу шуточками, как это было у них принято. Остановившись на краю причала, они молча созерцали морской простор, и в этот момент к ним вразвалочку приблизился невысокий человек в штормовке и белой капитанской фуражке с «крабом». На загорелом лице человека красовалась аккуратная шкиперская борода.

– Мое почтение! – сказал человек на чистейшем русском языке, прикладывая два пальца к козырьку фуражки. – Земляки? Я не ошибся?

– Заметно, что мы не местные? – прищурился на него Крячко.

– Ну вы спрашиваете! – дипломатично сказал человек в капитанской фуражке. – Я земляка за кабельтов чую. Куда теперь? Не на Рокамболь, часом?

Гуров и Крячко переглянулись.

– Вообще-то хотелось бы посмотреть это место, – уклончиво сказал Гуров. – Нам рассказывали, что там очень интересно.

– Не знаю, это с какой стороны посмотреть, – усмехнулся «капитан». – Если вы перемен не любите, то вам там в самый раз будет. Не совру, если скажу, что на острове сейчас половина населения – земляки. А если учитывать активность наших товарищей, то можно считать, что и все сто. Но если вы решили от своих отдохнуть, то лучше на Рокамболь не соваться.

– От своих устать невозможно, – заявил Крячко. – Хотим посмотреть, как земляки за границей устраиваются. А как туда добраться?

– Все по-разному добираются. Основной вид транспорта – паром. Очень культурное судно – с баром и дискотекой. Но он уже ушел. Придет только вечером, а назад – завтра утром. Могу предложить альтернативный вариант.

– Какой именно?

– У меня катер, – скромно сказал «капитан». – Зная нетерпеливость земляков, я восполняю пробелы в расписании. Другими словами, я хожу на катере до Рокамболя и обратно. Морское такси. Беру дорого, но путешествие того стоит. Если согласны...

– Мы согласны, – хмуро сказал Гуров. – Если вы с нас последние штаны не снимете. Мы с товарищем не нефтяники – это я сразу предупреждаю.

– А я это вижу, – спокойно ответил «капитан». – Но когда я говорю «дорого», это просто означает, что за качественную услугу я прошу соответствующие деньги, и ничего больше. Кстати, на пароме вы заплатите почти столько же, но будете добираться на час дольше.

– Хорошо-хорошо, мы согласны, – махнул рукой Гуров. – В конце концов деньги для того и существуют, чтобы их тратить, верно? Почему бы не поддержать в таком случае земляка?

– Мудро рассуждаете, – одобрительно заметил «капитан». – Значит, будем знакомы – моя фамилия Андреевский. И флаг на судне у меня – андреевский. И называется катер «Восток»

– в честь наших побед в космосе, понятно, да? Буквами латинскими записано, правда, все-таки чужой монастырь, но свои понимают, что к чему. Вообще, старожилы предпочитают добираться до места на моей посудине, особенно если важна конфиденциальность или срочность. Эта немаловажная деталь искупает некоторые неудобства...

– А что, есть неудобства? – подозрительно спросил Крячко. – Дно протекает? Или на катере все места стоячие?

– Ну и шутки у вас! – снисходительно усмехнулся Андреевский. – С катером, разумеется, все в порядке. Но комфорт, конечно, относительный. И до причала приходится прогуляться...

– Как, а мы сейчас где же? – удивился Гуров. – Мы разве сейчас не на причале?

– Так точно, – ответил Андреевский. – Но это основной причал. Отсюда вас на паром посадят. А мой «Восток» чуть подальше.

Он небрежно махнул рукой, и Гуров увидел, что он имеет в виду. За складскими помещениями, расположенными неподалеку от причала, где они стояли, за проволочным ограждением уходила вниз по каменистому склону тропинка. Заканчивалась она возле лодочного причала, неказистого, однако оборудованного легким навесом – то ли от солнца, то ли от возможного дождя. Белоснежный катер мест на десять покачивался на волнах. На его корме ветер трепал флажок с синим андреевским крестом. Над причалом был укреплен транспарант, на котором по-русски было написано: «Поддержи отечественного производителя!» Как понял Гуров, в виду имелся не кто иной, как сам господин Андреевский. Призыв, надо сказать, не оставался без ответа – в катере уже ждали отплытия несколько человек, судя по всему, это сплошь были соотечественники. Еще двое или трое нервно, как показалось Гурову, прогуливались рядом вдоль берега.

– Что-то слышится родное, – с усмешкой сказал Гуров. – Никогда не думал, что увижу этот призыв, можно сказать, на краю Европы.

– Отечественный производитель – это общемировая ценность, – тоже с улыбкой ответил Андреевский. – Уверен, что где-нибудь в Южной Америке этот лозунг тоже действует.

– И скоро отплытие? – спросил Крячко. – Народ уже, я вижу, в нетерпении.

– Народ потерпит, – небрежно обронил Андреевский. – Мне еще нужно кое-кого повидать перед отплытием. Однако вы можете спускаться и занимать место. Я долго не задержусь, даю вам слово!

Он снова откозырял и отправился куда-то вдоль причала.

– Настоящий морской волк! – одобритительно сказал полковник Крячко, глядя ему вслед. – Нет, положительно соотечественники умеют устраиваться! Пожалуй, надо подумать – не перебраться ли и мне в Испанию? А что? Если мне приглянется Рокамболь, то только вы меня и видели! Осяду здесь, куплю домик на берегу моря, буду крабов ловить...

– Если ты купишь здесь домик, то тебе только и останется, что крабов ловить, – усмехнулся Гуров. – Потому что на еду у тебя не останется ни копейки... В общем, кончай свою лирику и пошли грузиться на катер, пока и этот без нас не отплыл.

Они взялись за ручки чемоданов, и в этот момент за их спинами раздался рев автомобильного мотора, визг покрышек и чьи-то грубые крики. Гуров и Крячко обернулись и разом выпучили глаза. В пяти метрах от них стоял джип защитного цвета без верха, и люди в форме, сидевшие в нем, целились в них из короткоствольных автоматов. Один из них, со звездочками на погонах, снова выкрикнул что-то повелительным голосом, и двое автоматчиков, спрыгнув на землю, кошачьей походкой направились в сторону Гурова и Крячко. Оба были с непокрытыми головами, а форменные кепи торчали у них из-за поясных ремней.

– Я не силен в местном наречии, – негромко сказал Гуров, – но мне кажется, что нас просят поднять руки.

– А у меня такое впечатление, что от нас этого требуют, – хмыкнул Крячко. – Не будем им отказывать, а, Лева?

– Это было бы невежливо, – ответил Гуров и невольно обернулся, чтобы еще раз посмотреть на белоснежный катер у причала. – Боюсь только, что до Рокамболя мы сегодня так и не доберемся!

Глава 3

Ругательство, которое сорвалось с уст генерала Орлова в далекой Москве, промчалось по километрам телефонного кабеля и приобрело усталый и даже отчасти какой-то жалобный оттенок. Во всяком случае, Гуров расслышал его именно так. Он деликатно примолк и не стал нарушать образовавшуюся паузу. Растерянность генерала была ему очень понятна. Он сочувствовал ему даже больше, чем самому себе. Сам Гуров, по крайней мере, мог в любую минуту все бросить.

– Ну и что ты обо всем этом думаешь? – спросил наконец издалека генерал.

– Думать еще некогда было, – пошутил Гуров. – Полночи допрашивали в полицейском участке, потом эти москиты, черт бы их драл... Утром нас выпустили, но свои чемоданы мы смогли получить только к обеду. Устали, по правде сказать, как собаки. У Стаса даже аппетит пропал. Так что думать-то и некогда было. Единственное, что приходит в голову, – кто-то тщательно нас пасет и всячески старается не допустить нас на Рокамболь. Со слов полицейских я понял, что к ним поступил сигнал о двух русских сепаратистах, которые прибыли в Испанию для того, чтобы установить связи с баскскими группировками... Чушь сплошная, короче. Правда, и переводчик у нас был не на высоте...

– Но вам точно никакого обвинения не предъявляли? – обеспокоенно спросил генерал.

– Нет, конечно, – ответил Гуров. – Какое обвинение? Просто они долго не могли поверить, что мы их коллеги, а потом долго не могли поверить, что мы приехали просто отдыхать. Ну, тут в интуиции им не откажешь...

– И что вы со Стасом намерены теперь делать? – совсем погасшим тоном спросил Орлов. Таких интонаций Гуров не слышал от него уже лет двадцать.

– А что делать? – осторожно отозвался Гуров. – Тебе решать, Петр. Мы сейчас в гостинице. Надо же немного передохнуть, в самом деле. Вообще, на мой взгляд, дело уже запорото. Мы здесь вторые сутки. Контакт с Абрамовым так и не состоялось, у нас уже два прокола, а мы даже до острова не добрались. Полагаю, дальнейшее наше пребывание здесь не имеет никакого смысла. Боюсь, отследить сделку по краденым книгам мы просто не успеем.

– Да, – вздохнул Орлов. – К сожалению, ты прав. Все так и есть. Но меня больше всего расстраивает ситуация с Абрамовым. В любом случае он должен был дать о себе знать. Раз он этого не сделал, значит, ситуация вышла из-под контроля. Что это за форс-мажор? Болезнь, несчастный случай, чья-то злая воля?

– Хочешь, чтобы мы это выяснили? – сдержанно спросил Гуров.

– Не могу настаивать, – смущенно закашлялся Орлов. – Формально он – частное лицо... Но ты пойми, с меня все равно спросят... Конечно, все выяснится и без вашего вмешательства, но ведь ты знаешь – дорога ложка к обеду...

– Считай, что я уже все понял, – сказал Гуров. – Но учти, мы только выясним, что получится, и сразу назад. Здесь мы, как на сковородке. Я начинаю думать, что где-то там у тебя имеется очень серьезная утечка информации. Ты уверен, что те, кто поручил тебе эти инкунабулы, действительно хотят их найти?

– Абсолютно! – с возмущением воскликнул Орлов. – Как тебе в голову могла прийти такая мысль? Ваши неприятности лежат совсем в другой плоскости. Вспомни, что случилось в аэропорту. Кстати, этот человек...

– Нет, мы его не видели, – не дослушав, ответил Гуров. – Хотя, строго говоря, достаточно было бы того, чтобы он нас видел. Но это не самый худший вариант, как я полагаю. С этим мы справимся.

– И все-таки оставайтесь в рамках, – с беспокойством сказал Орлов. В голосе его опять появились заискивающие интонации.

– Мы только об этом и думаем, – успокоил его Гуров. – О том, как остаться в рамках. Ну, еще Стас немного думает о пляже и водных лыжах. Правда, теперь совсем мало.

– Узнаете, что нужно, и можете расслабиться, – торопливо сказал Орлов. – Отдохните перед отъездом хорошенько. Денек мы можем себе позволить, я думаю.

– Отличная мысль, – ровным голосом отозвался Гуров. – Мы так и сделаем. Как только узнаем все, что нужно. Жаль только, что на паром мы опять опоздали. Считай, еще один день на ветер. Никогда еще я так бездарно не проводил время!

– Не отчаивайтесь! – бодрым голосом сказал Орлов.

– А мы и не отчаиваемся, – пробурчал Гуров. – Мы просто валяем дурака. Если завтра ничего не изменится, вылетаем домой. Кончено.

– Завтра в любом случае вылетайте, – после короткой паузы произнес Орлов. – В конце концов, здравый смысл...

– Я позвоню, – пообещал Гуров. – До встречи.

Он повесил трубку и вышел из переговорного пункта, улыбнувшись на прощание девушке телефонистке, которая вопреки хрестоматийному представлению об испанских девушках была светловолосой, с робкими серыми глазами. Она чем-то напоминала Гурову застенчивую провинциалку откуда-нибудь из-под Орла или Тамбова.

Гостиница, куда они с Крячко наспех заселились, была совсем захудалая. Вряд ли она входила в список рекомендуемых для туристов гостиниц, но подыскивать что-то лучшее у них просто не было сил. Главным мотивом при выборе места жительства была его близость от полицейского участка, где провели ночь Гуров и Крячко. Впрочем, как показалось Гурову, место здесь было достаточно тихое, напротив отеля располагался переговорный пункт, и до морского порта отсюда было рукой подать. В любом случае они не собирались здесь задерживаться.

Гуров уже пересек мостовую, когда на глаза ему попался киоск с разложенными по прилавку газетами. Он не был полиглотом, но броские цветные заголовки невольно привлекли его внимание. А еще большее внимание привлекла большая фотография на первой полосе одной из газет – с фотографии на Гурова смотрело знакомое, слегка обрюзгшее лицо. Ошибиться Гуров не мог – это был Петлюгин! Слово «guso» в заголовке развеяло последние сомнения. Гуров заплатил за газету и, с волнением всматриваясь в непонятные строчки, побежал к себе в номер.

Полковник Крячко спал, раскинувшись на застеленной кровати. Изо рта его вырывался богатырский храп, от которого сотрясались стекла в окнах.

– Подъем! – скомандовал ему Гуров, садясь на кровать и тыча толстую газету под нос другу.

Крячко открыл мутные глаза, отпихнул газету в сторону и с тревогой уставился на лицо Гурова.

– Что такое? – хрипло спросил он. – Нас опять подставили? Ты звонил Петру? Когда мы наконец уберемся отсюда?

– На твои вопросы я отвечу потом, – нетерпеливо сказал Гуров и снова развернул перед Крячко газету. – А сейчас скажи, ты узнаешь это лицо?

Крячко с кряхтением уселся, недоверчиво взял газету в руки, всмотрелся в фотографию.

– Еще бы я не узнал этого засранца! – сказал он с отвращением. – С него все наши беды и начались. А что про него пишут?

– Если бы я знал! – воскликнул Гуров. – Тут, как ты мог заметить, все не по-нашему написано.

– Глупо было отправлять нас сюда без переводчика, – недовольно сказал Крячко.

– Абрамов должен был стать нашим переводчиком, – напомнил Гуров. – И вообще, из Москвы эта операция казалась простой и ясной. Теперь Петр позволил нам ограничиться сбором информации об Абрамове. Вот узнаем, что с ним стряслось, и отбываем домой.

– Слава богу! – вздохнул Крячко. – Только как же мы чего узнаем? Неужели поплывем на остров?

– Ничего другого не остается, – развел руками Гуров. – Но хотелось бы прежде разобраться, что такое случилось с Петлюгиным. Просто так попасть на первые полосы газет невозможно. Боюсь, не случилось ли с ним худшего.

– Не случилось, – уверенно заявил Крячко, пробежав глазами заголовки. – Из прошлой жизни, когда мы еще всю дружили с кубинскими товарищами, я запомнил, что по-испански смерть звучит как «муэрте». Голову даю на отсечение – здесь такое слово отсутствует. Зато мне попало что-то очень похожее на слово «госпиталь». В общем, как я понимаю, состояние больного тяжелое, но стабильное – придется еще полежать в больнице. Честно говоря, не имею никакого желания навещать его и приносить ему в палату апельсины. Пусть о нем беспокоится его собственное ведомство, Лева!

– Вот так, значит? – нахмурился Гуров. – Мало ты похож на доброго христианина! Ну ладно, раз ты говоришь, что того самого слова в газете нет, не будем пока напрягаться. Прежде всего побываем на Рокамболе. Петру очень важно знать, что стряслось с Абрамовым.

– Тьфу! Лучше бы ты меня не будил! – в сердцах сплюнул Крячко. – Так я и знал, что этим кончится. Но учти, бесконечно испытывать судьбу невозможно. В конце концов мы с тобой вляпаемся здесь в такое дерьмо, что у того же Петра Николаевича глаза на лоб вылезут, но будет поздно...

– Да мы только сплаваем на остров и обратно, – примирительно сказал Гуров. – Мы ни во что влезать не будем. Только справимся о судьбе Абрамова. В конце концов, полиция нас уже знает. Визы в порядке... Ничего лишнего мы позволять себе не будем. Думаешь, я враг себе? Только раз уж решили, то не будем размазывать кашу по тарелке. Как говорят герои криминальных сводок, раньше сядешь, скорее выйдешь!

– Решили! Кто это решил, интересно? – Бурча себе под нос, Крячко слез с кровати и принялся натягивать на ноги пыльные штиблеты. – А с народом вы посоветовались? Мне, например, так уже все надоело, что даже никакого пляжа не хочется. Даже испанские вина никакого любопытства не вызывают. Да что там! Ты не поверишь – мне даже жрать не хочется!

– Это действительно тревожный признак, – сочувственно сказал Гуров. – Я начинаю всерьез за тебя беспокоиться. Но все-таки попробуй взять себя в руки. Небольшая прогулка по морю восстановит твой аппетит. Собирай вещи, а я пойду расплачусь за номер. Пока я буду объясняться языком знаков, ты успеешь все сделать.

– А я-то думал, что наш багаж будут таскать расторопные мальчики в ливреях, а мы будем давать им мелкие монетки на чай, – мечтательно сказал Крячко.

– Когда у тебя появятся лишние мелкие монетки, мы именно так и будем поступать, – успокоил его Гуров. – Пока такие мальчики нам не по карману. Нам еще на такси тратиться. Не пешком же в порт тащиться! Эдак можно совсем репутацию растерять!

Это был обычный прием – когда становилось туго, они прятали свою тревогу за балагурством. На самом деле у Гурова голова шла кругом – он не мог сосредоточиться и проанализировать то, что с ними случилось. Вихрь событий нес его в неизвестность, а Гурову никак не удавалось противостоять этому. Крячко испытывал похожие чувства и, в общем-то, первым высказал вслух заветную мысль о возвращении домой, которая искушала и Гурова. Нечасто ему приходилось оказываться в ситуации, когда практически ничего от него не зависело, и сейчас, когда создалась именно такая ситуация, Гуров молча злился и, пожалуй, нарочно испытывал себя, медля с отступлением. Ну и еще, конечно, он постоянно помнил о генерале, который дожидался их в Москве, не в силах никак повлиять на ситуацию. Гурову очень не хотелось подводить Орлова.

Когда они приехали в порт, было уже два часа пополудни. Над морем дул довольно крепкий ветер. Водная гладь потемнела и покрылась пенными барашками. На глаз было заметно,

как уменьшилось количество яхт в акватории. Гурова такая обстановка насторожила. Дальний причал был пуст, как и накануне, и это тоже подлило масла в огонь. Гуров был уже почти уверен, что бутерброд опять упадет маслом вниз и отплыть на Рокамболь им не удастся и сегодня.

– Ну и черт с ним! – мрачно заключил Крячко, который думал о том же. – По не зависящим от нас причинам... Не можем же мы отираться тут вечно! Дальнейшее наше присутствие здесь не имеет никакого смысла. Если еще и этот капитан с андреевским стягом сегодня не поплывет, значит, судьба!

Гуров хмурился и молча шел вперед. Он уже видел покачивающийся у лодочного причала белый катер и полотнище, крест-накрест перечеркнутое синим на корме, – «Восток» Андреевского, несмотря ни на что, был на месте.

Они спустились вниз. Андреевский был в катере. Сняв белую фуражку, он копался в моторе. Ни одного пассажира на причале не было. Гурова и Крячко капитан тоже заметил не сразу. Гурову пришлось приложить усилия, чтобы обратить на себя внимание. Но в отличие от последней встречи на этот раз господин Андреевский никакого энтузиазма по поводу земляков не выказал. Можно сказать, он их проигнорировал – холодный равнодушный взгляд, который он бросил на гостей через плечо, не в счет. Наверное, если бы мимо пролетела чайка, она вызвала бы у Андреевского куда больший интерес. Такое поведение немало озадачило Гурова. Но отступать он, разумеется, не собирался.

– С нами что-то не так? – с иронией в голосе предположил Крячко, поглядывая на хозяина катера, который преспокойно продолжал ковыряться в моторе.

– Может быть, господин Андреевский после вчерашнего счел нас обманщиками? – отозвался Гуров. – Он рассчитывал на наши деньги, а мы в последний момент исчезли. Тут любой мог обидеться.

– Он не мог не видеть, что произошло, – возразил Крячко. – Мы не по своей воле исчезли. И вот, пожалте – вместо сочувствия со стороны земляка мы получаем порцию равнодушия. У меня руки так и чешутся написать фельетон в здешнюю газету!

– Кстати о газете! – обеспокоенно произнес Гуров. – Нам же нужно, чтобы кто-то перевел газету! Нет, без земляков никак не обойтись! Что же делать – давай проситься на корабль!

Подавая пример, он первым ступил на шаткий металлический трап, перекинутый на борт катера. Это нехитрое действие произвело на Андреевского куда большее впечатление, чем все остальное. Он мигом обернулся, выпрямился, и на бородатом лице его появилось угрожающее выражение.

– Эй, куда прешь? – с угрозой в голосе сказал он. – Осади назад! Здесь моя территория!

– А мы и не собираемся захватывать территории! – добродушно сказал Гуров. – Нам бы наверстать упущенное. Вчера до острова мы так и не добрались, а нам туда позарез требуется...

– Назад, я сказал! – шипящим голосом проговорил Андреевский, и скулы у него побелели. – Не нарывайся, мужик! Здесь тебе не совок, понял? Один звонок – и ты за решеткой!

– Да ты что злой какой?! – изумился Гуров. – Вожжа тебе сегодня под хвост попала, что ли? Вчера, можно сказать, уговаривал, чтобы мы именно на твоём корыте плыли, а сегодня даже глядеть на нас не хочет! Ты что, нас забыл, друг?

– Последний раз предупреждаю – покиньте судно! – официальным тоном произнес Андреевский и вдруг, нырнув куда-то вниз под сиденье, тут же возник опять, на этот раз с короткоствольным ружьем в руках.

Гуров опешил. Андреевский не шутил. Его бородатое лицо приобрело крайне злое и решительное выражение. Он целился из ружья прямо в грудь Гурову и был готов пустить оружие в ход не задумываясь.

– Ну вот, приплыли! – огорченно сказал Гуров и развел руками. – Встреча на Эльбе, называется! Ты хоть объясни, какая муха тебя укусила! С чего ты нас невзлюбил, интересно!

– Сходи на причал! – грозно сказал Андреевский. – Сходи по-доброму, а то выстрелю! Здесь тебе не Солнцево! Не Люберцы какие-нибудь!

– Лева, он нас за бандитов принимает! – со смешком сказал за спиной Гурова Крячко. – Здесь наша с тобой репутация вообще не работает! Покажи ему свою ксиву, пока он совсем не сбесился!

Гуров решил, что это предложение звучит разумно. Хозяин катера был явно напуган и смотрел на гостей зверем. Служебное удостоверение работника МВД должно было его успокоить. Конечно, того авторитета, что был у Гурова в Москве, здесь ему добиться не удалось бы ни при каких обстоятельствах, но все-таки какое-то почтение к красным «корочкам» у соотечественника должно было сохраниться и на чужбине. Гуров полез в карман за удостоверением.

Андреевский отреагировал на этот жест самым удивительным образом. Он одним прыжком выскочил на шаткий трап и самым бесцеремонным образом пихнул Гурова в грудь прикладом ружья. Тот едва не слетел в воду, но в последний момент успел отступить на причал, с большим трудом удержав равновесие. Достать «ксиву» он так и не успел.

«Наверное, я ему еще спасибо должен сказать, – подумал Гуров, рассматривая злое лицо Андреевского, – за то, что он просто вытолкал меня, а не применил оружие по прямому назначению. Черт его знает, что у них тут за законы – может, у них тут за частную собственность полгорода перебить можно? Хотя чему удивляться? У нас у самих сейчас практически та же история...»

Андреевский стоял на покачивающемся трапе и тоже в упор рассматривал Гурова. Ноздри его раздувались. Он, как пограничник, цепко сжимал свое ружье и был полон решимости не уступить нарушителям ни пяди своей территории. У Гурова мелькнула в голове мысль, что это судьба и остров Рокамболь для них заказан – никогда они с Крячко туда не попадут, – и в этот момент в воздухе мимо него пронесся какой-то непонятный предмет. Он прошуршал у Гурова над самым ухом, а потом с отчетливым стуком врезался прямо в лоб господину Андреевскому. Оттуда он отскочил назад и, цокнув по ребристому металлу трапа, свалился в воду. Только тогда Гуров успел рассмотреть, что это был камень-голыш, серый, гладкий и довольно увесистый.

Гуров не успел еще до конца осознать, что произошло, а господин Андреевский шатнулся назад, закатил глаза и выронил из рук ружье. Брякнув о край трапа, ружье последовало за камнем – в морскую пучину. Хозяин катера, сделавшийся мягким, как воск, вдруг сложился пополам, клюнул носом и неловко повалился на трап. Упав, он перевернулся на бок, взмахнул ватными руками и тоже провалился вниз. Из-под причала выметнулся фонтан брызг. Гуров растерянно оглянулся.

Полковник Крячко с невозмутимым видом сидел прямо на покрытом галькой берегу и подбрасывал на крепкой ладони еще один голыш – с кокетливым белым пояском.

– Ты?! – только и смог вымолвить потрясенный Гуров.

Крячко неторопливо поднялся, стащил через голову рубашку с обезьяньим царством и стал снимать брюки.

– А что я был должен – смотреть, как какой-то пижон измывается над моим начальником? – с вызовом спросил Крячко. – Во всем должна быть мера, а этот хлюст заигрался, Лева! Этот маленький урок пойдет ему на пользу. И не расстраивайся так – сейчас я его вытащу!..

Оставшись в одних плавках, он подошел к краю причала и нырнул в воду. Гуров, чувствуя ужасную слабость в ногах, медленно опустился на дощатый настил.

– Вот так попали, на ровном месте да мордой об асфальт! – пробормотал он. – Нет уж, если карта не прет – не садись за стол! Теперь для полного счастья не хватает, чтобы Стас не выловил этого черта из воды! Интересно, нас посадят в крепость или тюрьмы здесь вполне современные?

К счастью, такие печальные мысли одолевали его совсем недолго, потому что Крячко довольно скоро справился с задачей и вытащил господина Андреевского на берег. Положив его на мокрую гальку, Крячко предоставил хозяина катера заботам Гурова, а сам принялся переодеваться. Все произошло так быстро, что никто поблизости ничего не заметил.

Перепуганный Гуров изо всех сил старался привести Андреевского в чувство. Выглядел тот довольно скверно – мокрый, со спутанными волосами, с огромной лиловой шишкой посреди лба. Сознание у Андреевского отсутствовало, и он весь был бледный, похожий на желтую восковую куклу.

Гуров принялся делать ему искусственное дыхание и наконец с видимым облегчением убедился, что Андреевский жив. Тот заморгал ресницами, закашлялся и со стоном принялся изрыгать из себя мутную пенистую воду.

Сзади подошел Крячко и, посмотрев на корчащегося у его ног капитана, деловито заметил:

– А еще я, Лева, подумал, что до острова мы такими темпами никогда не доберемся – и такое меня взяло зло!.. Признайся, ты ведь о том же самом подумал!

– Мало ли о чем я подумал! – огрызнулся Гуров. – Но засветить в лоб человеку, у которого, возможно, даже гражданство испанское, – до этого только ты мог додуматься!

– А я и не оправдываюсь! – смиренно сказал Крячко. – Взял грех на себя. Но теперь пусть этот жук попробует не доставить нас по назначению! Можешь считать, Лева, что это я сделал по наитию. Как говорили в старые времена, моей рукой водило провидение...

– Помолчи уж! – сказал Гуров.

– Нет, серьезно, – не отставал Крячко. – Проблема казалась неразрешимой, и мы были уже готовы отступить, но тут вмешались высшие силы...

– Еще раз говорю, перестань трепаться! – повысил голос Гуров. – И помоги мне его поднять. Не валяться же ему здесь на камнях!

Крячко с готовностью устремился на помощь, и вдвоем они поставили мокрого капитана на ноги. Он уже пришел в себя, но ничего не говорил, а только смотрел на земляков в немом изумлении. Глаза у него все время разъезжались в разные стороны, и, видимо, все в них двоилось. Гуров представил себе, с какой силой мог запустить тот злосчастный камешек его друг Стас Крячко, и от этого представления по спине у него побежали мурашки. Возможные последствия этого импульсивного поступка могли быть какие угодно. Достаточно было Андреевскому подать жалобу в ближайший полицейский участок, и Гурову с Крячко не помогли бы уже никакие удостоверения.

Между тем сам виновник происшествия не испытывал никаких угрызений совести. Он проявил заметную активность и, оттеснив Гурова в сторону, самолично препроводил Андреевского по узкому трапу на покачивающийся у причала катер. Перекинув себе через шею безвольную руку капитана, он без труда взвалил его на плечи и перетащил в судно.

Гуров, обеспокоенный состоянием Андреевского, проследовал за ними, и тут Крячко окончательно добил его. Он усадил капитана на заднее сиденье, нахлобучил ему на голову фуражку с крабом и, подняв глаза на Гурова, сказал будничным тоном:

– Ты бы, Лева, чемоданчики захватил! А то так и уйдем налегке.

Андреевский и Гуров свой протест выразили одновременно. Первый напрягся и попытался встать, хватаясь за спинки сидений. Говорить он еще не мог, и высказался за него Гуров.

– Ты с ума сошел? – вполголоса произнес он. – Мало того, что ты уже натворил – ты еще угон транспортного средства планируешь! Не хочешь на родину вернуться?

– Наоборот, тороплюсь! – возразил Крячко, силой усаживая капитана обратно на сиденье. – Но если мы будем, как кот ученый, ходить тут направо и налево, ничего у нас не получится. Лева, бери чемоданы, и поехали! Ведь я уже согласился взять весь грех на себя – что тебе еще нужно? Согласен, угонять катера нехорошо, но если ради благого дела, то один раз

можно. Подумай – второй раз нас сюда просто не пустят! Ты же видел их полицию – как говорится, ни убавить, ни прибавить!..

Гуров уставился на него. Глубокая складка перерезала его лоб. Он явно не видел выхода из сложившейся ситуации. Но вдруг он сделал жалобную гримасу, махнул рукой и отчаянно произнес:

– А-а! Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец!

И, уже не колеблясь, он вернулся на берег, подхватил оба чемодана и внес их на катер.

– Отдать концы! – скомандовал Крячко, отвяывая «Восток» от причала.

Гуров с беспокойством оглянулся на владельца катера. Крячко тут же, не раздумывая ни секунды, запустил мотор и, встав за руль, уверенно направил катер в море.

– Ну, я вас посажу! – неожиданно произнес обретший голос Андреевский. – Это вам не Северное Бутово!

– Только попробуй! – не оборачиваясь, сказал от руля Крячко. – Утоплю как котенка!

Глава 4

Полковник Крячко любил пошутить, но, как всякий завзятый шутник, умел оставаться в нужный момент предельно серьезным. К тому же многолетний специфический опыт работы выработал у него неплохие способности к лицедейству. Одним словом, все, что он пообещал капитану «Востока», было понято капитаном прямо – утоплю, значит, утоплю.

Это был чувствительный щелчок по его самолюбию. Господин Андреевский, несомненно, любил покрасоваться на публике – отсюда происходила и его выхоленная шкиперская борода, и белоснежная капитанская фуражка с золотым крабом. Видимо, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы стать обладателем роскошного белого катера и занять важную нишу в общественной жизни этого экзотического уголка. Наверное, он привык к всеобщему уважению и на самом деле уверовал, что обычаи далекой родины остались теперь в прошлом. Полковник Крячко разрушил эти воздушные замки одним махом.

Напугав хозяина, он спокойно вывел катер в море, и только тут его начали терзать сомнения. Полковник Крячко не подавал виду, но его решимость уже начинала таять, как мороженое на ярком солнце. Дело в том, что он абсолютно не имел понятия, куда править. Вокруг была сплошная водная пустыня – синие волны, белая пена и слепящие солнечные пятна. На горизонте как будто просматривались какие-то неясные тени, но были ли это острова, полковник Крячко сказать не мог. Он еще держался уверенно, но все чаще его подмывало пойти на мировую с хозяином катера, потому что таким манером, без карты и навыков судовождения, они могли проскочить, пожалуй, до самой Греции.

Однако сам Андреевский как будто был совершенно равнодушен к результатам экспедиции. Сидя с опущенной головой на корме катера, он мрачно размышлял о чем-то своем и как будто не обращал внимания на пиратов, захвативших его судно.

Гурова ситуация смущала с самого начала, а уж уверенность стоящего у штурвала друга обмануть его не могла никак. Он понял, что нужно срочно принимать меры.

Наклонившись к уху Крячко, он негромко поинтересовался, куда тот держит курс.

– Я еще об этом не думал, – ответил тот. – По-хорошему, курс – это твоя забота. Я и так уже немало сделал для успеха нашего предприятия.

– Ясно, – сказал Гуров. – Наделал ты столько, что я теперь даже и не знаю, с какого конца все это разгребать. Ладно, сбрось немного скорость, пока я буду разговаривать с капитаном, а то как бы не проскочить сгоряча мимо острова...

Гуров оставил Крячко и, перебравшись на корму, уселся рядом с Андреевским. Гуров чувствовал вину перед этим человеком, но обнаруживать ее никак не мог. Ситуация складывалась, как в уличной драке, – хочешь не хочешь, а идти нужно было до конца.

«Прощения попросим после победы», – мрачно подумал Гуров и, небрежным жестом достав из кармана газету, сунул ее в руки Андреевскому.

Тот вздрогнул, поднял глаза и посмотрел на Гурова с тревогой и недоумением.

– Ты, должно быть, уже поднаторел в испанском? – сказал Гуров. – Ну-ка, переведи, что тут пишут! И поточнее, потому что это очень важно.

Андреевский оттолкнул его руку.

– Я вам в переводчики не нанимался! – буркнул он.

Гуров перехватил его запястье и сжал с такой силой, что у капитана побелели щеки.

– Поверь, друг, мы не шутить сюда приехали! – строго сказал Гуров. – И тебя не в переводчики нанимают, а просят газету почитать. Давай, все равно делать тебе сейчас нечего. Кстати, если мой товарищ неправильно взял курс, скажи сразу. За бензин платить мы не намерены, так что делай выводы...

Андреевский с ненавистью посмотрел на него, подумал и сказал злорадно:

– Здесь вам все равно никуда не деться. Так что я на вашем месте не очень-то хорохорился бы! Если со мной что-то случится...

– Хочешь, чтобы случилось? – любезно поинтересовался Гуров.

Андреевский еще немного подумал, заметно сник и, опустив голову, принялся читать газету.

– В отеле «Астория» навешали вашему земляку, – наконец сказал он хмуро. – По предположениям полиции, конфликт возник между русскими. Причины выясняются. Избитый в больнице.

– Как его состояние? – перебил Гуров.

– Состояние удовлетворительное, – сказал Андреевский, заглянув в газету. – Поверхностные повреждения, парочка гематом, растяжение связок... Через неделю-другую должен выписаться ваш поделщик...

– Что ты плетешь! – с досадой сказал Гуров. – Какой, к черту, поделщик! Это совсем не то, что ты думаешь... Впрочем, что толку объяснять? Что там еще написано? Кто он, этот русский? Зачем приехал?

– Ваш сообщник молчит, – упрямо сказал Андреевский. – Полиция выясняет причины. Тут не принято делать громкие заявления направо и налево. А вы что собираетесь делать? Тоже сводить счеты? На Рокамболе хорошая полиция. Наверное, это правильно. От наших земляков всегда жди сюрпризов.

– Мы – люди спокойные, – возразил Гуров. – Мы и с тобой не хотели ссориться. Просто было не слишком разумно угрожать нам ружьем. Это не по-европейски.

– По-европейски швыряться камнями, – желчно сказал Андреевский. – Вы могли мне череп проломить.

– Ладно, не преувеличивай! – бросил через плечо Крячко, который давно уже сбросил обороты у мотора и внимательно прислушивался к разговору. – Первым ты начал, а мы только защищались. Хороший адвокат докажет это без усилий. Так что не обольщайся на наш счет – на нас где сядешь, там и слезешь. Лучше вставай-ка к рулю! Что-то я знакомых мест не узнаю. Присядем на рифы – тогда поздно будет локти кусать!

Как ни был обижен хозяин «Востока», но разумности этой мысли он отрицать не мог. При том, что шутку Крячко о знакомых местах он тоже, как ни странно, понял и принял очень близко к сердцу. Он больше не стал дискутировать, надвинул поглубже на лоб фуражку, чтобы не было видно лиловую шишку над бровями, и встал у руля. Поменяв незначительно курс, он прибавил газу, и катер, почувствовав хозяйскую руку, помчался как бешеный, подпрыгивая на волнах и поднимая тучи колючих прохладных брызг.

Гуров и Крячко пристроились на корме и молча принялись наблюдать за морем. Разговаривать им больше не хотелось, зато подумать было о чем.

Примерно через полчаса на фоне бескрайнего синего неба вдруг нарисовался силуэт острова. Вернее, даже целого архипелага, но внимание к себе притягивал, несомненно, один, самый большой остров. Все остальные на его фоне выглядели просто незначительными клочками суши, камешками у подножия горы.

Остров Рокамболь производил внушительное впечатление. Ни Гурову, ни Крячко до этого не приходилось видеть столь крупных островов – просто на родине у них не было такой возможности. Островки на Волге или еще на какой-нибудь русской реке – это было совсем другое.

Примерно две трети Рокамболя было занято зелеными насаждениями. Это были пышные рощи, похожие со стороны на хлопья темно-зеленой пены, и аккуратно, точно по линейке, расчерченные виноградники. С южной и восточной стороны острова тянулись песчаные пляжи, к удивлению Гурова, совершенно пустые. На западной стороне просматривались крыши и башни какого-то городка или поселка, тоже утопавшего в зелени. Гуров увидел также серую ленту

шоссе, уходящего в глубь острова, а на воде у причалов выстроившиеся в ряд лодки и яхты со спущенными парусами.

Чем ближе они подходили к острову, тем более неожиданные открытия их поджидали. Так, вскоре Гуров понял, что набережная городка не просто оборудована причалами для легких судов – здесь существовал самый настоящий порт, с акваторией, с морским вокзалом и стоящими на приколе судами, загружавшимися с берега с помощью подъемных кранов.

Да и сам городок оказался гораздо большим, чем ожидал Гуров. В районе набережной он был застроен даже современными зданиями в несколько десятков этажей. Их стеклянные стены ослепительно сверкали на солнце.

Завершающим штрихом в картине был изящный белый самолетик, который, помахав крыльями над портом, ушел на посадку куда-то за рощи.

– Здесь и аэропорт имеется? – удивился Гуров.

– Только для легких самолетов, – хмуро сказал Андреевский. – Плюс вертолетная площадка. При необходимости есть где сесть полицейскому вертолету.

Гуров пропустил последнее замечание мимо ушей, тем более что Андреевский в этот момент переложил руль и направил катер отнюдь не в сторону порта, а куда-то в обход острова, в восточном направлении.

– Э, друг, ты куда? – Гуров сорвался с места и навалился плечом на невысокого капитана. – У тебя проблемы со зрением?

– Спокойно! – сказал сквозь зубы Андреевский. – Я знаю, что делаю.

В том-то вся и проблема, подумалось Гурову, что знаешь ты, а не мы со Стасом. И что там творится в твоей голове, украшенной такой выдающейся «сливой», мы можем только гадать. Ну, будем надеяться, что сразу в полицейский участок ты нас не повезешь. Или морская полиция – здесь обычное дело?

Андреевский между тем решительно пренебрег благами цивилизации и оборудованными причалами и направил катер вдоль пустынного южного берега, где вспыхивали солнечными искрами золотые пляжи и лазурные волны с удивительным упорством раз за разом накатывались на мокрую полосу песка вдоль побережья.

Две-три человеческие фигурки мелькнули у края тенистой роши и пропали за кормой мчащегося катера. Они успели отойти от порта на порядочное расстояние – уже самые высокие здания города исчезли за поворотом, и вокруг был виден только бархатный густо-зеленый покров леса.

Неожиданно Андреевский выключил мотор и направил катер прямо на песчаный берег. Через минуту увесистое тело судна ткнулось носом в песок. Движение прекратилось. Гурову показалось, что даже все звуки замерли в горячем воздухе, хотя равномерный шелест волн продолжал назойливо биться в уши.

– И что дальше? – в один голос спросили Гуров и Крячко.

Андреевский молча подхватил со дна катера один чемодан – швырнул его через борт на песок. Кажется, это был багаж Стаса. Потом тем же путем отправил на берег чемодан Гурова.

– Приехали! – угрюмо сообщил он, глядя мимо пассажиров на волнующееся море. – Вам нужно было на Рокамболь? Вы на Рокамболе. Есть еще какие-нибудь претензии? Или, может быть, все-таки расстанемся по-хорошему?

Гуров сделал знак Крячко и полез из лодки на берег.

– Ладно, это не совсем то, что нам нужно, – примирительно сказал он, – но не будем слишком капризны. Может быть, хотя бы подскажешь нам, где тут ближайший отель?

– Там за деревьями – дорога, – неопределенно махнул рукой Андреевский. – И буквально в пяти минутах ходьбы пригород. Там наймете такси в любую точку острова. Кстати, здесь очень много русских работает таксистами, не заблудитесь.

В последних словах Гурову послышался откровенный сарказм, но у него уже не было сил на конфронтацию. Он лишь с любопытством проследил за тем, как Андреевский, напрягая жилы, спихивает тяжелый катер на воду и, не глядя на оставшихся на берегу пассажиров, тихо отчаливает от песчаного берега.

– Как хочешь, – сказал над ухом у Гурова Крячко, – а я этого человека не понимаю. Ну, почему он оперился, это понятно – понял, что ничего мы ему на самом деле не сделаем, вот и поднял опять хвост. Но зачем он нас сюда завез? Почему в порт не пошел? Так ведь надежнее было бы. Пожаловался бы на нас полицейским... И мы бы при деле были.

– Тщеславный он очень! – предположил Гуров. – Капитан! Фуражка с гербом, рубашка с иголочки. Может, у него в порту зазноба? А тут такой фингал на лбу! Это не каждому по душе – в таком растерзанном виде на люди являться. А в полицию он успеет пожаловаться, помани мое слово. Твои фокусы нам еще аукнутся!

– Какие фокусы, Лева?! – с чувством сказал Крячко. – Это была вынужденная необходимость! И скажу тебе по секрету, этому жлобу очень повезло, что здесь берег не такой каменистый, а то у меня просто руки чешутся засветить ему еще и по затылку...

Катер с развевающимся на корме андреевским флагом уже был довольно далеко от берега. Его хозяин, по-прежнему не обращая никакого внимания на своих недавних спутников, запустил мотор, красиво развернулся, подняв высокую волну, и на полной скорости устремился обратно – в сторону городка, который они обогнули каких-нибудь полчаса назад. Через несколько мгновений он стал недостижимым для любых притязаний. Зудение мощного мотора растаяло вдали, и Гуров с Крячко снова остались один на один с бесстрастным шумом волн.

– На редкость спокойное местечко! – заключил Гуров, осматриваясь по сторонам. – Идеальное место для отдыха. Вот жаль только, что нам с тобой отдыхать некогда. Скоро, между прочим, смеркаться начнет. В теплых краях это быстро делается. Так что бери чемодан – и вперед!

Они взяли свой багаж и побрели через пляж по направлению к зеленой роще. Было жарко, несмотря на крепкий ветерок, дувший с моря, и вскоре оба сняли пиджаки и перекинули их через руку.

– Посмотри сейчас кто-нибудь со стороны – ни дать ни взять две русалки, вышедшие из морской пены! – ворчал Крячко, загребая штиблетами песок. – Ну кто может идти со стороны моря с чемоданами в руках? Или сумасшедшие, или шпионы. В любом случае ничего хорошего нас не ждет.

– Не каркай! – оборвал его Гуров. – Где ты видел шпиона с чемоданом? Нам бы только до шоссе добраться...

Но было похоже, что земляк-капитан отомстил им на свой лад весьма изощренно. Они уже пересекли пляж и с четверть часа бродили по душной, пахнущей лавровым листом роще, а никакой дороги и в помине не было.

– Вот тебе еще один аргумент в пользу решительных действий, – мрачно заметил наконец Крячко, в отчаянии останавливаясь возле густого кустарника, усыпанного мелкими белыми цветами. – Если бы мы сразу и без сантиментов утопили этого черта в море, то сейчас не испытывали бы никаких проблем. Пришвартовались бы где положено и давно бы занялись своими делами. И, между прочим, я уже так хочу жрать, что, наверное, съел бы вот этот камень!

Он поднял с земли нагретый солнцем камень, покачал его на ладони и швырнул в кусты. Оттуда донесся испуганный рев, и что-то тяжелое шарахнулось в сторону, шурша ветвями. Гуров быстро бросился вперед, прорвался сквозь кусты и вдруг прямо перед собой увидел удивительную картину – в небольшой ложине, окруженная аккуратными виноградниками, стояла ферма – жилой дом, сарай, скотный двор, засеянные овощами грядки. По направлению к ферме во весь опор мчался перепуганный осел, которого спугнул камнем Крячко.

– Ага! – сказал пораженный Крячко. – Хозяйство! Значит, здесь нам дадут поесть?

– Максимум, на что ты можешь рассчитывать, – это стакан воды, – решительно заявил Гуров. – И прошу тебя, не забывай, что мы на чужой земле. Это один аспект, а второй – нам нужно как можно скорее добраться до города.

Они опять взяли чемоданы в руки и пошли по направлению к ферме. Обратившийся в бегство осел привлек к себе внимание хозяев фермы. Из темноты сарая вышел мужчина в клетчатой рубашке и брюках из грубой ткани. Он был с непокрытой головой, но, когда увидел приближающихся незнакомцев, тут же нахлобучил на макушку мягкую шляпу с широкими полями. Затем он обернулся через плечо и что-то крикнул встревоженным гортанным голосом. Откуда ни возьмись, появились еще люди, одетые в рабочую одежду, загорелые, замкнутые и недоверчивые. Они все разом уставились на чужаков, не выражая ни малейшей радости по поводу их появления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.